

6. Долгополов А. Організаційно-правові питання діяльності громадських формувань з охорони громадського порядку і державного кордону в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / А.М. Долгополов. – К., 2008. – 268 с.

7. Бесчастный В. Взаємодія міліції й населення як стратегічний напрям діяльності органів правопорядку / В. Бесчастный, Г. Гребеньков // Віче. – 2013. – № 12. – С. 11–13.

8. Денисюк С. Громадський контроль за правоохоронною діяльністю в Україні: адміністративно-правові застави : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / С.Ф. Денисюк. – К., 2010. – 393 с.

ИМПУЛЬСИВНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ЛИЦ, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ ИХ СОВЕРШЕНИЕ

Александр ПРИЖБИЛО,

аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to the analysis of the essence of impulsive crimes. In the process of the research of this topic the author itemizes mental states, in which the impulsive crimes are committed, and analyses each mental state. It is noted the issue in the process of crime qualification and sentencing, when the criminal justice system ignores some features of the subjective side of the crime, especially the emotional state of a person.

Key words: impulsive crimes, mental states, motivation, unconscious actions, alcohol intoxication, strong mental agitation, affect, mental disorders, emotions.

Аннотация

Статья посвящена анализу сущности импульсивных преступлений. В процессе исследования указанной темы автор перечисляет психические состояния, в которых совершаются импульсивные преступления, и дает анализ каждого из них. Отмечена проблема при квалификации преступлений и назначении наказаний, когда органами уголовной юстиции игнорируются некоторые признаки субъективной стороны преступления, особенно эмоциональное состояние лица.

Ключевые слова: импульсивные преступления, психические состояния, мотивация, неосознаваемые действия, алкогольное опьянение, сильное душевное волнение, аффект, психические отклонения, эмоции.

Постановка проблемы. В последние годы ученые уделяют мало внимания преступлениям с так называемыми переходными состояниями человеческой психики, не исключаяющими вменяемости, в частности преступлениям, совершаемым импульсивно. Малоисследованными являются мотивационная сфера таких преступлений и субъективные признаки лиц, которые их совершают. Поэтому на практике допускается много ошибок (как при квалификации преступлений, так и при вынесении наказаний).

Актуальность темы научной статьи обусловлена недостаточным исследованием и неоднозначной трактовкой поведения лиц, совершающих импульсивные преступления, действия которых носят противоречивый, экспрессивный характер. Также малоисследованными являются сам механизм совершения лицом импульсивного преступления и значение факта импульсивности для правоприменительной практики. При определении субъективной стороны преступления должны учитываться не только сознание, воля, но и эмоциональная сфера субъекта. Роль и значение бессознательного поведения в механизме совершения

преступления, которое способствует импульсивным действиям субъекта, до сих пор не получило должного освещения в юридической литературе, не говоря уже о законодательном регулировании.

Импульсивные преступления, механизм их совершения и психическое состояние личности импульсивного преступника, действенному компоненту которой свойственны элементы бессознательного поведения, исследовались в работах таких ученых, как Ю.М. Антонян, Н.Д. Гомонов, П.С. Дагель, В.М. Дремин, А.Ф. Зелинский, А.Л. Мартенко, А.В. Савченко, Ф.С. Сафуанов, А.Н. Шабунина.

Итак, **целью статьи** является исследование сущности и причин импульсивных преступлений; классификация и характеристика лиц, совершающих такой вид преступлений; характеристика психических состояний лиц, совершающих импульсивные преступления. Цель была поставлена при помощи общего метода системного анализа и специального метода психологической оценки ситуации, а также взаимодействия личности с этой ситуацией.

Изложение основного материала исследования. По мнению автора, импульсивным преступлением можно считать общественно опасное деяние, которое совершается субъектом преступления, когда он не в полной мере осознает мотивы и последствия своих действий, в бездумном, ярко выраженном экспрессивном состоянии. Лицо совершает импульсивное преступление без необходимого сознательного самоконтроля, когда существует реальная возможность осознать свои действия должным образом, то есть, когда «субъект должен был и мог «вложить» в свое поведение сознание и волю» [10, с. 60].

Импульсивные преступления совершаются с внезапным умыслом, когда между моментом возникновения такого умысла и моментом приведения в действие импульса нет разрыва во времени. В данном случае импульс – это эмоция, которая становится побудительной силой поступков и действий без их предварительного обдумывания и сознательного решения выполнить их. Импульсивные преступления совершаются при сложной борьбе чувств, тяжелых переживаниях, унижениях и сомнениях.

Исследуя теоретические основы концепции преступной деятельности в криминологии, В.Н. Дремин ставит вопрос о разграничении импульсивных движений, случайных действий и т. п. с деятельностью как системной последовательностью поведенческих актов, направленных на достижение конкретных результатов. «В данном случае нужно разграничивать психологическое содержание понятия «деятельность», которое используется при анализе поведения конкретного индивида, и социальное содержание деятельности, понимаемой как социальная практика. Именно психологическое содержание в понятие «преступная деятельность» вкладывал профессор А.Ф. Зелинский. Импульсивное телодвижение, получившее уголовно-правовую оценку как преступление, не вписывается в концепцию преступной деятельности индивида в психологическом смысле, хотя может быть следствием его психологических качеств и жизнедеятельности в целом как целостной личности. Как разнovidность социальной практики подобные виды человеческих поступков также весьма распространены. Вместе с тем очевидно, что подобные деяния тесно

связаны с социально значимой предметной деятельностью конкретного человека и его внутренними переживаниями, эмоциями, потребностями» [3, с. 533].

Подобные мысли высказывает А.Л. Мартенко. Он отмечает, что «волевое поведение не является единственной формой поведенческой активности человека. Значительное место в его жизни занимает поведение стереотипное, привычное, а также импульсивное, когда желание (стремление) приводит к определенному действию без осознания возможных его последствий. Несомненно, что осознание фактической стороны собственного преступного поведения, тем более – его социального значения (общественной опасности), происходит в сфере сознания. Но в случаях импульсивности в структуре виновного поведения отсутствуют звенья осознания цели и принятия решения, импульсивное действие является стереотипизированным, стандартизированным. Стереотип формируется в процессе фиксации многократно повторяющихся факторов социальной среды, к которым у индивида возникает определенное отношение, а его действия приобретают признаки автоматизированности». Поэтому, как отметил А.Л. Мартенко, «импульсивные преступления не следует рассматривать как разновидность случайных (ситуативных), они закономерны для данного лица, а сам характер ситуативных обстоятельств позволяет судить, что является для нее криминогенным» [8, с. 12–13].

А.В. Савченко в монографии «Мотив и мотивация преступления» отмечает, что «нецелесообразно согласиться с некоторыми учеными-юристами, которые отрицают наказуемость импульсивных преступлений и относят их к рефлекторным и инстинктивным видам нервно-физиологических реакций. Это противоречит природе совершения действий, регулирование которых идет не на физиологическом, а на психическом уровне, когда происходит их одностороннее и суженное сознание» [10, с. 60].

Всеобъемлющую классификацию импульсивных преступлений предложил А.Ф. Зелинский. «В зависимости от того, какие психические состояния виновных лиц привели к ослаблению сознательного контроля и вызвали импульсивное поведение, различаются четыре вида импульсивных преступле-

ний: 1) совершенные в состоянии глубокого алкогольного опьянения; 2) аффективные, т.е. совершенные в состоянии сильного душевного волнения; 3) преступления лиц, находящихся в болезненном состоянии; 4) так называемые «парадоксальные», или «скоротечные»» [5, с. 89]. Действительно, эти четыре вида психических состояний провоцируют и мотивируют импульсивное преступное поведение. Исходя из данной классификации, будет даваться характеристика лиц, совершающих импульсивные преступления, и будут описываться их психические состояния.

Криминогенная роль алкогольного опьянения не вызывает никаких споров. Среди лиц, виновных в насильственных преступлениях, часто фигурируют лица в состоянии алкогольного опьянения. Согласно статистическим данным, предоставленным Генеральной прокуратурой Украины за январь-июль 2016 года, почти 45% всех насильственных преступлений было совершено в состоянии алкогольного опьянения.

Сразу следует вспомнить, что опьянение бывает двух видов: физиологическое и патологическое. При физиологическом опьянении у лица ослабляется функционирование тормозных процессов нервной деятельности и самоконтроля. Обычное физиологическое опьянение наступает постепенно. Лицо осознает, что алкоголь одурманивает его, нарушает нормальное состояние психики, скорость реакции, координацию движений и тому подобное. Продолжая использовать такие вещества и средства, лицо приводит себя в состояние сильного опьянения, что, хоть и нарушает психические процессы, но не является болезненным состоянием.

Другое содержание имеет патологическое опьянение, которое может наступить для лица внезапно и даже при употреблении небольших доз алкоголя. Патологическое опьянение является болезненным состоянием, принадлежит к кратковременным психическим расстройствам и качественно отличается от тяжелой степени обычного бытового опьянения. Из-за патологического опьянения присутствуют психологический и медицинский критерии невменяемости [7, с. 110]. Поэтому в дальнейшем речь будет идти только об обычном физиологическом опьянении, которое не являет-

ся болезненным состоянием и не исключает вменяемости.

Бесспорно, не все преступления в состоянии алкогольного опьянения совершаются импульсивно. «Иногда они готовятся заранее, до опьянения, а осуществляются после употребления алкоголя. И хотя в момент реализации преступного намерения субъект плохо ориентировался в обстановке, его поведение было запрограммировано сознанием и волей, а поэтому носит не импульсивный, а волевой характер. С другой стороны, было бы неправильным считать, что только глубокое опьянение приводит к импульсивному общественно опасному поведению. Средняя и даже легкая степень опьянения, не устраняя способности лица отдавать себе отчет в своих действиях, стимулируют влияние других факторов, ослабляющих сознательный контроль, в частности, сильного душевного волнения и психических расстройств» [5, с. 80].

Степень физиологического опьянения бывает разной. Иногда лица, совершившие преступление в состоянии сильного алкогольного опьянения, ссылаются на то, что совсем не помнят, как совершили преступление и чем были обусловлены их действия. Злоупотребление алкоголем действительно снижает самоконтроль человека, формирует нравственную неустойчивость, агрессивные мотивы, у него появляется неразборчивость в выборе средств для достижения различных антисоциальных целей. Вследствие ослабления самоконтроля, нарушения мысленных процессов поведение человека резко отличается от обычного, толкая на неожиданные, необъяснимые с позиций разума поступки. В связи с этим учеными ставится вопрос об осознании таким лицом своего поведения в момент совершения преступления, а также признание его вменяемым. Некоторые авторы придерживаются позиции, что состояние опьянения часто сливается с невменяемостью (А.Б. Сахаров, И.М. Твердая). В частности, И.М. Твердая указывает, что «при обосновании уголовной ответственности ученые пытаются доказать, что в момент совершения общественно опасного действия в состоянии глубокого опьянения, в действиях этих лиц отсутствует медицинский критерий невменяемости, и на этом основании считают та-

ких лиц вменяемыми» [11, с. 7]. На основе анализа данных психиатрической науки и судебной практики И.М. Твердая показывает ошибочность такой точки зрения, так как «в настоящее время наукой доказано, что глубокое поражение важнейших психических функций при глубоком опьянении входит в понятие временного расстройства душевной деятельности» [11, с. 7]. Такая позиция И.М. Твердой не совсем бесспорная. Во-первых, нет ни одной ссылки на научные исследования, где бы состояние глубокого опьянения расценивалось как временное расстройство психики (другое дело – патологическое опьянение). Во-вторых, большинство ученых в своих работах отмечают, что при физиологическом опьянении не наступают те существенные изменения в психическом состоянии лица, которые характерны для психического заболевания. В состоянии глубокого физиологического опьянения лицо не теряет в полной мере способности осознавать характер совершаемых действий и руководить ими [6, с. 157; 9, с. 188]. Словосочетание «в полной мере» может позволить нам приравнять состояние алкогольного опьянения к состоянию ограниченной вменяемости, где медицинским критерием будет так называемое психическое расстройство, не достигшее уровня психоза, но вместе с тем ограничивающее способность человека в полной мере осознанно руководить своими действиями во время совершения преступления. Но даже в этом нет смысла, так как юридический критерий ограниченной вменяемости будет также отсутствовать, ведь такие лица добровольно доводят себя до состояния опьянения, осознавая негативное влияние на свое поведение спиртных напитков. Они предусматривают характер своего возможного негативного поведения вследствие состояния опьянения и возможные его общественно опасные последствия.

«Для криминологического анализа алкоголизма, – пишет Ю.М. Антонян, – важно отметить, что алкоголизация сопровождается интеллектуальным снижением, расстройствами памяти, внимания, работоспособности и другими проявлениями алкогольной энцефалопатии. Значительно ослабляется контроль своего поведения, которое лишается сложности и опосредованно-

сти, все больше начинает побуждаться бессознательными мотивами. Многие исследователи при посталкогольных изменениях личности отмечают высокий уровень беспокойства, депрессии, бессилия, чувства постоянной усталости, низкую выносливость и фрустрацию, замкнутость и чувство изолированности, повышенную чувствительность, склонность к импульсивным реакциям на конкретные ситуации и т. д.» [1, с. 75].

Таким образом, в состоянии алкогольного опьянения субъект не может в полной мере адекватно оценивать конкретную жизненную ситуацию. У субъекта отсутствует должное представление не только о ситуации, но и о том смысле, который он в нее вкладывает, что свидетельствует о наличии импульсивного поведения. Мотивом такого поведения является безрассудная, порой бессмысленная решимость осуществить противоправный акт, выражающийся в необдуманном общественно опасном деянии.

Состояние сильного душевного волнения – юридический термин, который содержится в Уголовном кодексе Украины и означает психическое состояние человека, характеризующееся кратковременным и интенсивным развитием, сильными и глубокими эмоциональными переживаниями, которые сужают сознание и снижают контроль за действиями. В таком состоянии психическая деятельность становится односторонней через единое стремление осуществить свое намерение. Все силы организма мобилизуются ради проявления реакции на внешний раздражитель. «Все это придает возникшей ситуации острый, скоротечный, напряженный, экстраординарный характер, провоцирующий высвобождение у субъекта из-под контроля сознания импульсивных действий без их надлежащей интеллектуальной обработки, какого-либо прогноза относительно дальнейшего развития событий» [12, с. 298]. Состояние сильного душевного волнения протекает под влиянием аффекта. Аффект – это психическое состояние, сопровождающееся реакцией на внешний раздражитель и приводящее к сужению сознания. Аффект, по мнению автора, шире, чем понятие «сильное душевное волнение», и охватывает его. Это объясняется тем, что законодатель вложил в понятие

сильного душевного волнения реакцию на противозаконное насилие, систематическое издевательство или тяжкие оскорбления со стороны потерпевшего. Аффект, в свою очередь, – это реакция на любой значимый для лица внешний раздражитель.

Как и состояние алкогольного опьянения, аффект также бывает физиологическим и патологическим. Импульсивные преступления возможны только при условии наличия сильного душевного волнения, которое протекает на фоне физиологического аффекта, так как патологический аффект исключает вменяемость лица.

А.Ф. Зелинский считает, что преступления в состоянии аффекта могут быть или не быть импульсивными. «Все зависит от степени сужения сознания. Когда деяние приобретает импульсивный характер, то оно не может быть одновременно волевым. С другой стороны, трудно безоговорочно согласиться с тем, что импульсивное поведение немотивированно и неосознанно. Хотя оно и не является волевым, но внутренне такое поведение регулируется мотивами, которые определяют главным образом неосознаваемые установки. Происходит смещение диспозиционных уровней, в результате чего доминирующее положение приобретает неосознаваемая психологическая установка. Но это не означает, что все элементы поступка выходят из-под контроля сознания. Последнее фиксирует фактическую сторону действия, но искаженно воспринимает ситуацию и, главное, не осмысливает социальную значимость деяния, его цели, последствия, правовые и моральные санкции за его совершение, а также возможные альтернативы удовлетворения возникшей потребности. Поэтому нельзя однозначно ответить на вопрос о том, является импульсивное общественно опасное деяние, совершенное в состоянии физиологического аффекта, осознанным или неосознанным. В одном отношении оно осознанно, в другом – неосознанно. Но в детерминации поступка сознание носит подчиненный характер, уступая место бессознательному психическому» [5, с. 81–82].

Импульсивные преступления лиц, находящихся в болезненном состоянии, обусловлены психическими аномалиями, которые не исключают вменяемости. «По свидетельству специалистов, –

пишет А.Ф. Зелинский, – пограничные формы нервно-психических расстройств приводят к социальной дезадаптации, при которой наблюдаются различная по степени выраженности дезорганизация личности, снижение прогностических способностей, усиление эгоистических тенденций» [5, с. 84].

Согласно исследованиям М.И. Еникеева среди лиц, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу в связи с совершением преступлений и признанных вменяемыми, установлены такие виды психических аномалий: поражение центральной нервной системы органического происхождения (18,66%), психопатические черты характера (18,24%), поражение центральной нервной системы травматического происхождения (18,04%), хронический алкоголизм (16,06%) [4, с. 91].

Болезненные состояния психики искажают информацию, поступающую извне. Но, несмотря на это, за импульсивными действиями таких лиц стоят личностная ориентация и внутренние психические установки, а также возможность, пусть и ограниченная, руководить своими действиями и понимать их содержание. Именно поэтому такие лица признаются вменяемыми и несут ответственность за преступления.

Стимулами импульсивного противоправного поведения могут служить и иные болезненные состояния, помимо психических аномалий. Почти у всех людей, страдающих тяжкими заболеваниями (влекущими опасность для жизни), наблюдается чувство депрессии, страха, тревоги, иногда – агрессии. Такие болезни могут провоцировать сильную телесную и душевную усталость. Возникающая при этом повышенная раздражительность приводит иногда к импульсивному противоправному поведению. Можно предположить, что тяжкие неизлечимые болезни (туберкулез, онкология) приводят к «невротизации» личности и увеличению опасности психологических срывов. При этом источники таких стрессов не всегда осознаются людьми.

Последний вид импульсивных преступлений – «парадоксальные», или «скоротечные», преступления. По структуре своей мотивации они самые сложные. Такие преступления совершаются без каких-либо очевидных причин, поэтому объяснить их довольно трудно.

Нелогичность такой группы преступлений ставит в тупик практикующих юристов, оставляя открытым вопрос о том, существуют ли вообще их мотивы. А.В. Савченко считает, что «в основе «парадоксальных» преступлений находятся импульсы, исходящие из подсознания, отвечая психологической установке виновного. Именно эти побуждения и являются мотивами» [10, с. 62].

То есть психологическая установка как неосознанное психическое состояние предрасполагает субъекта к определенной активности в определенной ситуации. Наличие у человека психологической установки позволяет ему реагировать конкретным способом на ту или иную ситуацию. Поэтому именно из-за того, что психологическая установка не осознается, и совершаются «парадоксальные» импульсивные преступления – нелепые и порой совершенно необъяснимые.

Выводы. Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что импульсивные преступления могут совершаться не только в отдельных, но и в смешанных психических состояниях. Например, состояние аффекта может сопровождаться сильным алкогольным опьянением, а лица с болезнями центральной нервной системы травматического происхождения могут совершить преступления в состоянии сильного душевного волнения. Фактическая сторона импульсивных преступлений, хоть и не в полной мере, но все же отражается в сознании более или менее отчетливо, но последствия не осознаются. Не осмысливаются и результаты действия, и средства их достижения. Нет выраженного этапа принятия решения. Органам уголовной юстиции для правильной квалификации преступлений, носящих импульсивный характер, для справедливого наказания и для соблюдения принципа субъективного вменения необходимо учитывать каждый нюанс субъективной стороны преступления, в том числе и эмоции, которые и являются внутренним побуждением к совершению импульсивных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Антонян Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. – М., 1987. – 216 с.

2. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций / А.И. Алексеев. – М. : Щит-М, 1999. – 340 с.

3. Дремин В.Н. Теоретические основы концепции преступной деятельности в криминологии / В.Н. Дремин // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. – Вип. 64 / редкол.: С.В. Ківалов (голов. ред.) та ін. ; відп. за вип. В.М. Дрьомін. – О. : Юридична література 2012. – С. 530–534.

4. Еникеев М.И. Основы судебной психологии: психические свойства личности – М.И. Еникеев. – М., 1982. – 124 с.

5. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении / А.Ф. Зелинский. – Х. : Вища школа, 1986. – 168 с.

6. Кримінальне право України: Загальна частина : [підручник] / [М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін.]; за ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 2-е вид., перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 480 с.

7. Кримінальне право України. Загальна частина : [підручник] / [Ю.В. Александров, В.І. Антипов, М.В. Володько та ін.]; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – 3-ге вид., переробл. та допов. – К. : Юридична думка, 2004. – 352 с.

8. Мартенко О.Л. Психологічний аналіз окремих кримінально-правових понять (за чинним КК України) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 09.00.06 «Юридична психологія» / О.Л. Мартенко ; НАН України. – К., 2005. – 21 с.

9. Родіонова Т.В. Відповідальність за злочини, вчинені в стані сп'яніння / Т.В. Родіонова // Правова держава: юридичне видання. – Вип. 8 / редкол.: Є.Л. Стрельцов (голов. ред.) та ін. ; відп. за вип. Н.А. Москаленко. – 2005. – С. 250–255.

10. Савченко А.В. Мотив і мотивація злочину: [монографія] / А.В. Савченко. – К. : Атіка, 2002. – 144 с.

11. Твердая И.Н. Значение состояния опьянения для уголовной ответственности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / И.Н. Твердая. – М., 1970. – 24 с.

12. Романов В.В. Юридическая психология : [учебник] / В.В. Романов. – 5-е издание, перераб. и дополн. – М. : Юрайт, 2012. – 544 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Богдан РЕБРИШ,

аспирант кафедры международного права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article presents the theoretical and legal research of relationships that result from unfair competition considering the subject of Ukrainian conflict of laws regulation. Paid attention on the differences in legal settlement mechanism of public and private legal collisions arising between several legal systems. Demonstrated modern trends of legal regulation of cross-border relations, which have a distinct public interest in private international law of foreign countries. Compared to domestic doctrinal approaches of qualification relations arising from unfair competition, whereby made the conclusions of the possibility adoption into national legislation conflict rules that establish choosing the appropriate law in the regulation of obligations arising as a result of unfair competition with a foreign element.

Key words: transnational unfair competition, private legal relationships of unfair competition, public legal relations of unfair competition, protection from unfair competition, subject of private international law.

Аннотация

В статье проведено теоретико-правовое исследование отношений, возникающих в результате недобросовестной конкуренции, с учётом предмета регулирования коллизионного права Украины. Акцентируется внимание на различиях юридического механизма разрешения публично-правовых и частноправовых коллизий, возникающих между несколькими правовыми системами. Продемонстрированы тенденции современного правового регулирования трансграничных отношений, содержащих ярко выраженный публичный интерес, в международном частном праве иностранных государств. Проведено сравнение отечественных доктринальных подходов квалификации природы отношений защиты от недобросовестной конкуренции, на основании чего сделаны выводы о возможности введения в национальное законодательство коллизионных норм, устанавливающих правила выбора надлежащего правового регулирования при регулировании обязательств, возникающих в результате недобросовестной конкуренции с иностранным элементом.

Ключевые слова: транснациональная недобросовестная конкуренция, частноправовые отношения недобросовестной конкуренции, публично-правовые отношения недобросовестной конкуренции, защита от недобросовестной конкуренции, предмет международного частного права.

Постановка проблемы. Стремительное развитие международного частного права (далее – МЧП) в условиях глобализации обуславливает необходимость пересмотра традиционных доктринальных подходов ко многим ключевым понятиям и институтам этой отрасли юридической науки. Прежде всего это касается расширения сферы регулирования коллизионного права, в частности распространения МЧП на отношения с иностранным элементом, которые ранее рассматривались как исключительно публично-правовые, или отношения, возникшие относительно недавно в результате появления новых технологий. Поскольку недобросовест-

ная конкуренция (далее – НК) сегодня все больше приобретает трансграничный характер и связывает правовые порядки Украины с правовыми порядками других государств, перед наукой и практикой последовательно возникает вопрос о возможности регулирования трансграничных отношений защиты от НК на основании специальных норм коллизионного права Украины.

Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием в отечественной науке исследований, посвящённых проблемам регулирования смешанных (публично-правовых и частноправовых) отношений отраслью МЧП. В то же время отсутствие